

Моря, небо и космос в европейском сдерживании

В нашем анализе мы пришли к выводу, что наиболее вероятный путь к перевооружению ЕС лежит через создание европейского столпа в НАТО. В этом случае общее сдерживание не станет высшим проявлением суверенитета некоего континентального государства; гораздо вероятнее, что оно будет основано на совместном осуществлении государственного суверенитета на европейском уровне – в форме ядерного партнёрства. Эта оценка подтверждается авторитетным французским источником.

Ядерная “поддержка”

В октябрьском докладе *Fondation pour la recherche stratégique* (FRS) Эмманюэль Мэтр и Этьен Маркуз анализируют конкретные перспективы сотрудничества между государствами для формирования сдерживания европейского масштаба. Французское ядерное сдерживание, вместе с британским механизмом, по их словам, «составляет основу подлинного европейского столпа внутри НАТО». Создание франко-британской Группы по контролю за ядерным оружием (Nuclear Steering Group) и принятие 10 июля “Декларации Нортвуда” свидетельствуют о «смене французского понимания ядерного сдерживания», не ставя при этом под сомнение его автономию и суверенитет. «*Политическое решение начать обсуждение роли французского ядерного сдерживания в европейской оборонной архитектуре открывает возможности для сотрудничества [...], которые могут принести пользу не только европейским союзникам, но и самой Франции*».

По примеру сотрудничества стран – членов НАТО в рамках ядерных миссий, Франция признала, что концепция *épaulement* (“поддержки”) усиливает «надёжность сдерживания». Все европейские страны НАТО – особенно те, что участвуют в ядерном партнёрстве (Бельгия, Германия, Италия и Нидерланды), – также предоставляют неядерные средства поддержки миссий: истребители сопровождения, самолёты-заправщики, самолёты ДРЛО, а также средства подавления вражеской ПВО. Аналогичным образом и другие европейские государства могли бы поддерживать французские стратегические ВВС. Авторы напоминают, что президент Эмманюэль Макрон в своей речи в *École de guerre* (2020) пригласил европейских партнёров наблюдать за учениями французских стратегических ВВС, и что итальянский самолёт-заправщик принимал в них непосредственное участие.

В *Revue nationale stratégique* за июль 2025 года эта инициатива была официально закреплена. Авторы отмечают, что доверие к европейскому измерению сдерживания можно дополнительно укрепить, разрешив размещение французских стратегических вооружённых сил на авиабазах союзников. Это напоминает предложение Жана-Доминика Мерше, опубликованное в *L'Opinion* и упомянутое нами в мае 2024 года (“Кризис порядка вновь открывает гонку за сдерживание”). По оценке экспертов FRS, подобная поддержка могла бы помочь и военно-морской составляющей сдерживания Франции и Великобритании. Европейские партнёры могли бы предоставлять подводные лодки, корабли и самолёты морского патрулирования для обнаружения и, при необходимости, противодействия угрозам для атомных ракетноносцев Парижа и Лондона. Эти меры можно было бы реализовать быстро и «практически без затрат».

Уроки вооружённых конфликтов

Говоря о перспективах будущего сотрудничества в сфере европейского сдерживания, документ FRS пытается учесть уроки недавних войн. В войне против Украины Россия продемонстрировала эффективность своего арсенала ракет дальнего действия – ракет «в основном двойного назначения», то есть способных нести как обычные, так и ядерные боеголовки. С другой стороны, украинские удары по российской территории, в том числе по авиабазе в Ангельсе, где размещаются российские стратегические бомбардировщики, и по радиолокационной станции в Армавире, – обе связаны с российским потенциалом сдерживания, – не вызвали ядерного ответа. Это подчёркивает уязвимость таких систем к атакам «ниже порога».

Что касается недавней «двенадцатидневной войны» между Израилем и Ираном, она *«показала, что региональная противоракетная оборона способна отражать массированные баллистические удары, в то время как удары в глубину [...] обеспечили израильским ВВС практически полную свободу действий в воздушном пространстве противника»*. *«Недавние технологические достижения в области высокоточного дальнобойного оружия и дистанционного наведения с применением искусственного интеллекта»* теперь позволяют обычным вооружениям *«поражать широкий спектр целей, для которых раньше требовалось тактическое ядерное оружие»*. Это подчёркивает значимость более глубокого европейского сотрудничества в сфере *«дальнобойного высокоточного обычного оружия»* в русле текущего проекта European Long-Range Strike Approach (ELSA), который сам по себе может служить средством сдерживания и дополнительно усилит ядерное сдерживание Франции и Великобритании.

Глаз и щит

Кроме того, Европейская инициатива по созданию противоракетного щита (ESSI), запущенная Германией в 2022 году, может *«стать основой будущего суверенного щита от стратегических ударов обычными вооружениями»*. Не случайно именно эти три элемента *«стратегической концепции»* Макрон предложил вынести на обсуждение в 2024 году: противоракетную оборону, дальнобойные вооружения и ядерные средства (*«Берлин и Париж обсуждают европейское сдерживание»* // *«Пролетарский интернационализм»*, июнь 2024 года).

Вклад в *«стратегическую концепцию»* европейского сдерживания не обязательно предполагает участие во французской или британской ядерной программе или её софинансирование; он может включать поддержку французских стратегических сил, защиту французских и британских подводных ракетноносцев, разработку дальнобойных обычных ракет – как двойного назначения, так и без него, – либо участие в создании противоракетного щита. Все эти элементы, подчёркивается в докладе FRS, должны быть взаимно интегрированы: *«Оперативная надёжность европейского столпа в рамках Атлантического альянса, сочетающего обычные и ядерные возможности, потребует большей интеграции и создания собственных структур командования, управления и разведки, которые сейчас в основном обеспечивают США»*. Совместное использование спутников, принадлежащих различным европейским государствам, усилило бы возможности наблюдения за стратегически важными районами; программа Odin's Eye – европейская космическая система раннего предупреждения о ракетном нападении, в которой участвуют тринадцать стран, – обеспечит *«космическую способность обнаруживать баллистические, гиперзвуковые и противоспутниковые угрозы»*.

Значит ли это, что европейское сдерживание уже близко? Реальность куда сложнее. Масштабное перевооружение Германии начинает расшатывать европейское равновесие и порождать напряжённость. В 2029 году Берлин вложит 153 млрд евро в оборону, тогда как Париж надеется достичь 80 млрд к 2030 году. К этому добавляется конкуренция за контракты между крупнейшими оборонными компаниями. Один лишь пример: именно OHB – бременская компания, возглавляющая европейский консорциум, создающий Odin's Eye, – раскритиковала попытку Airbus, Leonardo и Thales, официально объявленную 23 октября, объединить свои активы и создать крупного европейского лидера в спутникостроении.

Напряжённость вокруг Берлина

Тем временем Rheinmetall, немецкий гигант по производству артиллерии и танков, рассчитывает распахнуть для себя двери в космическую отрасль, добившись заказа как минимум на 3 млрд евро на создание группировки радиолокационных спутников для бундесвера – благодаря своей 60-процентной доле в совместном предприятии с финским производителем спутников Iceye (*Handelsblatt*, 24.10.2025). С другой стороны, *Le Monde* сообщает о *«тревоге»* французской космической промышленности по поводу немецких амбиций, подкреплённых *«революцией»* в военном финансировании Берлина. 25 сентября министр обороны Германии объявил, что к 2030 году на ракетоносители и спутники будет выделено 35 млрд евро – в среднем 7 млрд ежегодно. Эта сумма сопоставима с нынешним годовым бюджетом всего Европейского космического агентства. Париж, *«ослабленный*

политически и финансово, не в состоянии за ним угнаться»; сегодня «рычаги влияния находятся в руках крупнейшего заказчика» (23.10.2025). Всё это – столкновения интересов, которые будут определять ближайшие годы европейского перевооружения.

ВЫБОРЫ В НИДЕРЛАНДАХ

К удивлению многих, социал-либеральная и проевропейская партия D66 победила на парламентских выборах в Нидерландах 29 октября. Получив 1,79 млн голосов (16,9 % действительных бюллетеней), она лишь немного опередила крайне правую “Партию свободы” (PVV) Герта Вилдерса, которая собрала 1,76 млн голосов (16,7 %). Вилдерс потерял 11 мест – с 37 до 26, тогда как D66 поднялась с 9 до 26. Другими “крупными” партиями в нижней палате, насчитывающей 150 депутатов, являются либерально-консервативная VVD (22 мандата, –2); далее следует объединённый список зелёных и социал-демократов (GroenLinks–PvdA) с 20 мандатами (–5) и христианские демократы CDA с 18 (+13). Палату дополняют ещё десять партий, каждая из которых имеет менее десяти мест. Партия D66 (“Демократы 66”, по году основания) возникла с обещанием большей демократии и «*практической политики*», призванной принципиально отвергать «*догмы*» старых партий. Историк Пит де Рой рассматривает появление D66 как возрождение прогрессивного либерализма, воплощённого в Vrijzinnig-Democratische Bond (Либерально-демократическом союзе) в 1901–1946 годах. Эта небольшая политическая организация ставила своей единственной целью «*демократию*» и во всех прочих вопросах придерживалась «*принципиального оппортунизма*» (“Ons stipje op de waereldkaart”, Wereldbibliotheek, 2020). В 1973 году D66 впервые получила министерские портфели и в общей сложности входила в шесть кабинетов, став полностью признанной правящей партией.

Занимая позицию между либерализмом и социализмом, партия D66, известная своими проевропейскими взглядами, часто описывается как партия городских выпускников вузов или, с оттенком пренебрежения, как элитарная партия интеллектуалов. После разочаровывающего результата на парламентских выборах 2023 года эта партия вышла на нынешние выборы с обновлённым профилем. Новый лидер списка, Роб Йеттен, представил D66 как партию, менее озабоченную климатической повесткой и более готовую к созданию лагерей для просителей убежища за пределами ЕС. Благодаря удачным выступлениям в теледебатах и размахиванию национальными флагами на партийных съездах, 38-летний Йеттен смог противопоставить образу «*осаждённой страны*», продвигаемому Вилдерсом, оптимистичное видение уверенных в себе Нидерландов – не отказываясь при этом, что важно, от жёсткой линии в вопросах иммиграции. В ближайшей перспективе Йеттену предстоят сложные переговоры о формировании правительственной коалиции: для преодоления порога в 76 мест в нижней палате понадобятся как минимум четыре партии. В столь нестабильной политической среде, как нидерландская, объявлять победу над популизмом явно преждевременно. Да и сама D66, похоже, не может избежать необходимости повторять лозунги *закона и порядка*, стремясь завоевать голоса напуганных слоёв среднего класса. По всей Европе это всё заметнее превращается в новую норму *их политики*.

Ноябрь 2025 г.